

Комм. правда. - 1995. - 19 июля. - с. 6.

Таксист Черноморцев с песнями доехал до Вены

ТАЛАНТЫ

Однажды в жизни рядового краснодарского таксиста Виктора Черноморцева случилось странное происшествие: у него просто крыша поехала! От Шаляпина.

Надо сказать, что вырос Черноморцев на улице Черноморской, в двух шагах от места, где она пересекает красивейшую улицу Краснодара – Красную. Жила семья без отца, он старший. Были еще близнецы: сестра умерла, брат выжил. Мать была без образования, да еще и инвалид, без ноги. Как могла, однако, старалась вложить в них главное: человеческое достоинство... В общем, выросли братья без амбиций, без претензий, не помышляя ни о каких высоких материях, но вполне нормальными порядочными людьми. Оба стали шоферами и профессию свою любили.

«Вдруг, как в сказке, скрипнула дверь». Это случилось в Харькове, во время службы в армии. Ваялся Виктор в госпитале и тут-то по радио услышал большую передачу о Шаляпине. И так она ему в душу запала! Потом, отправившись в магазин грампластинок, он увидел блок пластинок Шаляпина. Купил. Стал слушать... И под аккомпанемент армейского баяниста петь «под Шаляпина». Один генерал заслушался и чуть было не сосватал его в Харьковскую консерваторию. Да, видно, время еще не подоспело. Не дозрел певун.

Вернувшись в Краснодар, вольный казак зажил весело: шоферил и гулял. Как-то с другом зашел в ресторан «Кавказ». Выпили рюмку, другую, третью... Накатило на него. Вышел в центр зала и запел Мефистофель: «Люди гибнут за металл...»

Народ перестал жевать и побросал вилки. Забеспокоился: «Кто это? Что это?» Он спел еще и еще... Публике понравилось, персоналу – наоборот. Друзей попросили покинуть ресторан...

Дело было в канун Нового года. По-кубански тепло. В платановой аллее перед рестораном (одно из поэтических

мест на Красной улице) сидели на скамейках парочки, прогуливались компании. Они пошли по аллее, продолжая петь в полный голос, в полноте чувств... Кто-то пошел следом, кто-то начал подтягивать. Но аллея кончилась, все разбредилось. И тогда к парням подошла пожилая женщина: «Кто из вас сейчас пел?...» Долго объясняться она не стала, а только сказала Виктору, что отмечен он Богом и учиться должен непременно. И сунула ему в карман клочок бумаги с адресом.

Может, он никогда бы не вспомнил, да разгульная жизнь вскоре закончилась житейскими неприятностями. Виктору пришлось задуматься, как жить дальше. Друг посоветовал навестить старушку.

А старушка – то была Ксения Владимировна Касацкая. Княжеского рода, дважды выпускница Московской консерватории – как пианистка и как певица. В Петербурге с Демоном-Шаляпиным пела Тамару... Революция забросила ее в Краснодар, здесь она скромно преподавала вокал в музучилище... Пересечение двух судеб состоялось той самой ночью, в темной краснодарской аллее, когда мимо сидящей на скамейке старой певички прошел молодой хмельной шофер, от души выводивший баритоном «Эх, вдоль по Питерской...»

До приемных экзаменов в консерваторию оставалось несколько месяцев. Она успела поставить ему голос. И он поехал в Москву... Как раз попал на отборочный тур. Профессор был горбоносый, в роговых очках, с богатейшей белой шевелюрой. Большинство претендентов останавливал после первых фраз. Виктора спросил – откуда? Что заканчивал? «А ничего». – «С нотной грамотой как?» – «А никак». – «Что же вы тут делаете?» – «Да прислала старушка одна». – «Какая старушка?» – «Касацкая...»

Имя это профессора заинте-

ресовало. «Спойте», – сказал. Виктор запел «Песню о Родине» Туликова. Профессор что-то писал. Перестал писать. Поднял голову. Стал смотреть пристально. Виктор спел один куплет, второй... Спел до конца. «Что такое арпеджио – знаете?» – спросил профессор. «Не знаю». – «Ну это вот так. Повторите можете?» – «Могу». Повторил. «А выше? Еще выше? А еще выше можете?» – «Могу». Спел. И был принят.

К концу первого года по музыкам он однокурсников догнал. А в конце пятого заехал отдохнуть в Краснодар, пошел опять-таки по любимой Красной улице и увидел афиши Саратовского театра оперы и балета. Позже его пригласила самарская опера. Там, в Самаре, он счастливо женился.

А в творчестве – как в кино – успех летел за бывшим таксистом по пятам! Поехал на конкурс молодых оперных певцов в Болгарию – победил. Пригласили в Венскую оперу на прослушивание – был принят. Спел там партию Табаро. Предложили спеть в «Бал-маскараде»... Наконец Виктор Черноморцев стал солистом Мариинской оперы. В ее репертуаре занял плотно – «Тоска», «Травиата», «Пиковая дама», «Князь Игорь», «Аида»...

А в родной Краснодар он вернулся на коне: год назад концертное объединение «Премьера» собрало здесь «звезд мировой оперы» – из Вены, Милана, Москвы... Публика была сражена наповал, когда выяснилось, что обладатель густого красивого баритона, солист Мариинки, – свой, тутотский, коренной. Такой вот «гадкий утенок».

Пока на этом заканчивается «музыкальная история» шофера Виктора Черноморцева из Краснодара. Добавим только, что звонили ему недавно из Большого и что заветная его мечта – петь в Ла-Скала. Почему бы и нет? Мариинка, по слухам, собирается с «Аидой» в Италию.

Ирина КИРЬЯНОВА.
(Наш корр.).